

"Давай, мой хороший, нам пора. Всё будет...".

Последние слова мамы всегда заканчивались одинаково. Каждую ночь Гуань Юй просыпался в холодном поту, вскрикивая от страха и боли. Трясаясь от пережитого ужаса, он стискивал себя руками, пытаясь унять дрожь. Приходивший на очередной выкрик Пинг садился рядом, обнимая и успокаивая мальчика. Обнимая дрожащего ребёнка, мужчина терял остаток сна, большую часть ночи проводя с мальчиком.

Сидя возле небольшой кровати, что он принёс для сына своего друга, сержант устраивался на небольшом стуле, раскуривая трубку. В темноте медленно распространялся запах дорогого табака, а маленькие угольки мистически тлели в темноте. Завораживая взгляд, они призывно раскалялись, заставляя Пинга курить всё больше и больше.

Его юный подопечный никак не мог прийти в себя. Ребёнок отказывался есть и не мог нормально спать. Ужасы пережитого настигали его во всем. Сидя дома на своей постели, он соглашался делать всё, что прикажет сержант, но сам не проявлял никакой инициативы. Осмотревшие мальчика лекари твердили в один голос, что это послевоенный синдром, классическая болезнь для многих военных. Если уж взрослые мужики могли впасть в такое состояние, то чего ещё было ожидать от тепличного мальчика из деревни.

До хруста сжав кулаки, сержант проклинал бесполезных полевых врачей. Привыкшие накладывать швы или вправлять кости, они только разводили руками, не в силах помочь. Даже личный лекарь полковника, пришедший осмотреть Юй, только отрицательно покачал головой.

-Юноше нужна эмоциональная стабильность, для это потребуется время, забота и уход. Ну или рискните, и попробуйте его встряхнуть, но я не ручаюсь за хороший результат, скорее наоборот.

Слова пожилого врача прокручивались в голове сержанта каждый раз, когда ему приходилось садиться возле кровати. Смотря в кривящееся во сне лицо Гуань Юй, Пинг всё чаще приходил к выводу, что придется рискнуть. Своим идиотским поступком Ли оставил своего сына на шее у совершенно не готового к этому человека. Пинг ничего не знал о воспитании детей. Как о них заботиться, что говорить и чему учить!? Тысячи вопросов вылетали из его рта, но отражение в зеркале только корчило туповатые рожи. Была мысль отдать мальчика в специальное заведение, для детей военных или на полный пансион в академию, где он учится, но встречаясь взглядом с детскими пустыми глазами, он отбрасывал эту идею.

"Присмотри за Юй".

-Идиот...

Ругая и оплакивая друга, мужчина часто выпивал и думал обо всём случившемся. Не только капитан потерял своих близких. Сотни военных гарнизона ходили по городу бледными тенями. Жены, дети и множество других родственников воинов народа Огня остались навсегда в земле. За рекой Тен-Тен образовалась выжженная пустошь, наполненная разбойниками и

мародёрами. На справедливые запросы канцелярия главнокомандующего отвечала одинаково:

"Не стоило заводить связи с нелояльной частью населения, за пределами наших безопасных зон".

Наслушавшись подобных формальных ответов, озверевшие мужчины подняли бунт и устроили в Главном штабе потасовку. Загоревшееся здание, где проводились совещания, было обрушено, а сотни обезумевших солдат бросились на штурм личного поместья Дун Чжо. В городе творилось настоящее безумие, бесчисленное число жителей Лу-Янга присоединилось к восстанию, грозясь своими телами снести хлипкие заслоны стражи.

Повсюду были видны столбы дыма от пожарищ, разбушевавшиеся маги огня, которым больше нечего терять, отрывались на полную. Вместе с простыми людьми они вынудили главнокомандующего покинуть город и запереться в крепости Похай. Была надежда на моряков, что патрулировали реку, но среди них нашлось тоже немало сочувствующих. Крепость была взята в осаду и сражение не прекращалось несколько дней, пока с востока не подошла армия Царства Земли.

Поправив перевязанную руку, Пинг вспоминал, как солдаты Цао Суна накинудились на провинцию, убивая всех на своём пути. Обойдя реку, войска землероек предали мечу множество деревень колонистов и крупный речной город Липин. Вместе с дикими племенами, что расползлись по всему полуострову, армия Царства Земли имела реальный шанс вернуть все колонии обратно под свои стяги.

Совместными усилиями принц Айро и наместник Тао Цянь смогли остановить конфликт между военными и направить их злость в другое русло. Несмотря на весь скепсис в адрес молодого наследника, под его командованием удалось остановить продвижение Цао Суна. Победу принесла простая ловушка, где генерал Айро выступил приманкой-наковальней, а наместник - молотом.

Уверенные в своей победе землеройки упрямо шли вперёд, оправдывая стереотипы о повелителях земли. Прорываясь сквозь небольшие отряды, что должны были больше отвлечь и уверить противника в тотальном превосходстве, Цао Сун быстро оказался в котле. Прижатые со всех сторон, войска Царства Земли грозились драться до последнего, пока преданные сторонники Тао Цяня не убили командующего землероек. Пробравшись в лагерь, они отравили Цао Суна и боевой дух армии посыпался на глазах.

Конечно, победа в генеральном сражении принесла Айро лавры великого военачальника, но мелкие стычки и нападения дикарей из леса Бару продолжают, а на их полное искоренение уйдёт не один год.

Вернувшись после боя, армия народа Огня требовала от наместника и принца справедливости. Собравшись под стенами крепости Похай, они грозились начать очередной штурм, если Дун Чжо не понесёт заслуженное наказание. Последовавший множеству советов наследник престола своей властью осудил действия главнокомандующего и в ритуальной поединке сжёг

его заживо. Поговаривают, что тело Дун Чжо горело ещё три дня, столько в нём было жира. В свой последний миг толстый генерал кричал, что его обманули и всё должно было быть не так. Большинство не придавало его словам никакого значения, но сержант видел, как хмурились наместник и принц. В отличие от злобно радующихся солдат, что наконец узрели искру справедливости, высокое командование что-то поняло для себя.

Честно говоря, Пинг сомневался, что принц поступил так по зову чести. После его победы в Агни Кай, солдаты прониклись к нему безграничным уважением и преданностью. Жаждавшие мести, они толпами подавали рапорты на перевод в армию генерала Айро. Половина гарнизона города погибла, а вторая грозилась уйти на войну. Что теперь станет с Лу-Янгом и его предместьями, если большую часть рапортов одобряют - непонятно, но перспектива пугала бывалого сержанта.

Хорошо хоть, принц срочно отбыл в столицу по личному приказу Хозяина Огня Азулона. Теперь у города есть время набрать новых людей, чтобы быть готовыми. Сейчас по разрушенным улицам было опасно бродить в темноте, некогда процветающий город-порт опустел. Следы сражений до сих пор виднелись то тут, то там. Чёрные подпалины от магии огня или засохшие красные пятна на земле. Обломки копий и куски доспехов можно было встретить повсюду. Разошедшиеся воины Огня не щадили ни себя, ни других.

Заметив, что мальчик вновь стал ворочаться, Пинг положил ему на лоб свою ладонь. Почувствовав прикосновение, маленький Юй вздрогнул, но быстро успокоился и заснул крепким сном. В последнее время мужчине удавалось решить проблему парой слов или касанием, но долго так продолжаться не может. Бесконечные побудки плохо на нём сказывались. Огромные синяки под глазами и болезненная худоба сделали крепкого и здорового мужчину неузнаваемым для сослуживцев.

Некоторые, кто хорошо знал Гуань Ли, помогали чем могли, но никто не хотел взваливать на свои плечи заботу о сироте. Проведя рукой по сплывшимся волосам мальчика, Пинг решил, что завтра он попытается вернуть его к жизни.

-Бери оружие. Я - не любящая мать или уважаемый отец, поэтому буду приводить тебя в чувство так, как умею.

Словно механический конструкт, мальчик дергано прикоснулся к древку гуань дао. С трудом подняв его и выпрямившись, некогда крепкий ребёнок покачивался в разные стороны, не в силах удержать тяжёлый клинок на весу. То и дело лезвие падало вниз, чтобы Юй в новой попытке пытался его поднять.

-Закинь на плечо, как я.

Последовав совету, сын его друга приоткрыл рот, чтобы задать вопрос, но быстро его захлопнул. Летящее в голову древко грозило выбить мальчишке зубы, но нелепо размахивая

руками он смог увернуться, хоть и упал на задницу.

-Вставай. Ты - солдат народа Огня.

Холодный голос сержанта обратил на него внимание мальчика. С недоумением и вопросом он смотрел, как мужчина обходит его по кругу, раскручивая оружие в своих руках.

-Вставай. Всегда кто-то будет умирать!

Не успев выполнить приказ, Юй был вынужден кувырнуться в сторону. Воткнувшейся в землю острый обух вспорол почву, словно пила. Взрыхливая и разрывая, он вернулся в воздух, где Пинг парой движений избавился от налипшей на лезвие грязи.

-Вставай и дерись. Вот почему ты не смог помочь матери.

Опираясь на древко, мальчик получил тычок в правую руку, выпуская оружие из рук. Болезненно вскрикнув, он повалился на бок. Нависнувший над ним сержант покачал головой и вновь закрутил алебарду.

Новый рывок, и за спиной остаётся воткнувшееся в землю лезвие. Клинок оставил тонкую полоску и, хоть она выглядела не так опасно по сравнению с ударом обуха, Гуань Юй был уверен, что подобное он не переживет.

Вскочив на ноги, мальчик выставил перед собой гуань дао. Кончик клинка болтался из стороны в сторону, грозясь упасть в любую секунду. Задеревеневшие от напряжения мышцы отказывались слушаться, а по лицу стекал пот. Смешиваясь с грязью, он противно щипал щеки и лоб. Прикрыв на секунду глаза, ребёнок получил новый удар в правую ногу. Выставив её слишком далеко, он прочувствовал полный спектр ощущений из-за своей ошибки.

Прихрамывая и пятясь назад, сын капитана занял правильную стойку. Перехватив древко поближе к центру, Юй наконец перестал выписывать им в воздухе иероглифы. Вспоминая забытую за пару дней науку, мальчишка медленно переставлял ноги приставными шагами, обходя сержанта по кругу. Наблюдавший за переменами во взгляде мужчина предвкушающе ухмыльнулся.

Рывок сержанта остался незаметен для глаз, только столкновение клинков и последовавший за этим толчок рукой в грудь были восприняты затупившемися чувствами. Лежа на спине, Гуань Юй тяжело дыша, пытался вернуть себе воздух в лёгкие, что заботливый сержант выбил раскрытой ладонью.

-Вставай и дерись. Если ты не сможешь встать, то умрёшь, как и те, кого ты не смог защитить.

Слова пробивались сквозь пелену отчуждения, вызывая злость и боль. Болезненные картины

смерти матери и сестры проносились перед глазами. С рыком и слезами ребёнок вернулся в стойку, прожигая Пинга ненавидящим взглядом.

Новое столкновение и более длинное древко сержанта подсекает мальчику левую ногу, опрокидывая на землю.

-Вставай! Бейся! Если бы умел драться, они бы не погибли.

Слюни смешиваются со слезами и землёй, что попала в рот. Тело требовало больше воздуха и не давало сомкнуть губы, чтобы дышать носом. Пот градом лил со лба на сухую почву. Поднявшись, Юй не успел заметить, как его оружие было выбито из рук, а тело, кувыркаясь, улетело в сторону.

Упираясь в почву кулаками, мальчик яростно колотил по земле, представляя перед собой лица бандитов. Вскочив на ноги и пошатнувшись, он с одними кулаками бросился на врага.

Перехватив слабые удары, Пинг скрутил мальчика. Прижав его к себе, он громко и безжалостно кричал ему в ухо.

-Борись! Сражайся! Пока в тебе есть хоть капля сил!

Вывернувшись до хруста в запястье, мальчик вцепился зубами в руку Пинга. От удивления и боли мужчина выпустил маленького зверёныша из рук. Свалившись кульком на землю, ребёнок лежал без движения, продолжая плакать и тяжело дышать.

<http://tl.rulate.ru/book/87960/2815654>